

УДК: 1751

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-105-114

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ИНФЕРЕНЦИАЛЬНОСТИ, ИМЕЮЩЕЙ ЗНАЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ, В РУССКИХ И ПЕРСИДСКИХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Хоссейни А. А., Хакрах Кахнамуи Т.

Тегеранский университет

1439813164, г. Тегеран, ул. Каргар-э Шомали, д. 15/16, Исламская Республика Иран

Аннотация

Цель нашего научного исследования состоит в том, чтобы определить лексические, семантические и грамматические средства, используемые для перевода категории инференциальности с оценкой модального значения необходимости в русских и персидских вопросительных предложениях.

Процедура и методы. В настоящей статье ищется ответ на вопрос, как и какие языковые средства являются языковыми аналогами в передаче категории инференциальности и модального значения необходимости в русских и персидских вопросительных предложениях. Поэтому в ходе нашего исследования, выполненного на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», были рассмотрены вопросительные предложения, выражающие семантические значения инференциальности и необходимости. В процессе сопоставления были рассмотрены персидские вопросительные предложения на материале произведения Фарибы Вафи «ماه کامل میشود» («Луна становится полной») с целью выявления сходств и различий языковых средств, используемых для выражения категории инференциальности и значения необходимости.

Результаты. На основе изученного установлено, что частица *لیا* (ли); наречие *так много*; *اینقدر* (вопросительные местоимения *چرا* (почему), *برای چی* (зачем), *چه* (что), *چگونه* (как) ... и модальные слова *نیازم است* (нужно), *باید* (должен), *باید* (надо) ... представляют собой языковые средства выражения значения инференциальности и необходимости в русском и персидском языках.

Теоретическая и / или практическая значимость. Результаты настоящего исследования могут быть полезными при обучении русскому языку как иностранному с целью восприятия содержания русских вопросительных предложений, передающих значения инференциальности и необходимости.

Ключевые слова: вопросительное предложение, инференциальность, необходимость, русский язык, персидский язык

MEANS OF EXPRESSION THE CATEGORY OF INFERENCE DENOTING THE MEANING OF NECESSITY IN RUSSIAN AND PERSIAN INTERROGATIVE SENTENCES

A. Hosseini, T. Khakrah Kahnamooui

University of Tehran

15/16 North Kargar Street, Tehran 1439813164, Iran

Abstract

Aim. Our scientific research strives to identify the lexical, semantical and grammatical means used to translate the category of inferentiality with the assessment in modal meaning of necessity in Russian and Persian interrogative sentences.

© СС ВУ Хоссейни А. А., Хакрах Кахнамуи Т., 2021.

Methodology. This article is seeking to answer the question of what are the linguistic means and manner that might make linguistic analogy to transmit the category of inferentiality and the modal meaning of necessity in Persian and Russian interrogative sentences. Thus during our study of the novel "Anna Karenina" by L. N. Tolstoy the interrogative sentences expressing the semantic meanings of inferentiality and necessity were analyzed. In the course of comparative study, the Persian interrogative sentences in the novel "The Moon Becomes Full" by Fariba Vafi were studied to find out similarities and differences of linguistic means used to convey the category of inferentiality and the meaning of necessity.

Results. The results of this study show that the particle *ليا*; adverb *так много* اينقدر; interrogative pronouns *почему* چرا; *зачем* برای چی; *что* چه; *как* چگونه ... and modal words *нужно, необходимо* لازم است, *надо, должен* بايد ... are the linguistic means to express the meanings of inferentiality and necessity in Russian and Persian languages.

Research implication. The results of this research can be helpful in teaching Russian language as a foreign language in order to understand the content of Russian interrogative sentences conveying the meanings of inferentiality and necessity.

Keywords: interrogative sentence, inferentiality, necessity, Russian language, Persian language

Введение

В настоящее время категория эвиденциальности находится в центре внимания многих исследователей. Ф. Боас был первым лингвистом, заговорившим о категории эвиденциальности и рассматривавшим морфологические и синтаксические средства, необходимые для выражения этой категории [19, p. 496].

Можно утверждать, что категория эвиденциальности существует во всех языках мира. Однако для её выражения используются разные языковые средства. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы показать необходимые языковые средства, с помощью которых можно выражать значения инференциальности в русских и персидских вопросительных предложениях.

Эвиденциальность в русском и персидском языках указывает на способы получения информации о ситуации и выражает прямой / непрямой доступ к источнику сообщения. Таким образом, эта категория подразделяется на прямую и косвенную эвиденциальность. Значение инференциальности в обоих языках как один из видов значений не прямой эвиденциальности выражает суждение, умозаключение участника речевого акта, его логический вывод, в результате чего восстанавливается ситуация [14, с. 87;

24]. Далее в нашем исследовании предполагается проанализировать и сравнить ситуации, в которых категория инференциальности является одним из способов выражения значения необходимости в русских и персидских вопросительных предложениях.

Категория эвиденциальности в русском и персидском языках

В современной лингвистической литературе самостоятельной категорией эвиденциальности в русском и в персидском языках является источник информации из первых или из вторых рук [11, с. 135; 17]. Прямая эвиденциальность, как правило, в двух языках указывает на прямой доступ говорящего к информации. В этом случае говорящий сам видел, чувствовал или был участником события. Непрямая эвиденциальность представляет собой непрямой доступ субъекта речевого акта к информации, особенно когда он не является собственно наблюдателем или участником события [7; 17; 21]. Например:

1) *Иван внимательно просмотрел на меня* [14, с. 27] (говорящий сам видел) *ايوان به دقت مرا وارسى كرد*

2) *От Ивана пахнет вином* [14, с. 27] (говорящий чувствует запах) *ايوان بوى شراب ميدهد*

3) *Должно быть, его нет дома* [14, с. 87] (говорящий догадывается) *اواحتمالا خانه نيست*.

4) *Петров, говорят, поправился* [14, с. 21] (говорящий слышал, что Петров поправился) *ميگويند که پتروف در مان شده است*.

В первом и во втором русских и персидских примерах значение прямой эвиденциальности лексически выражается посредством глаголов *посмотрел* *وارسى کرد* и *пахнет* *بو ميدهد*. Ясно, что эти единицы контекстуально указывают на собственные визуальные и сенсорные чувства субъекта речевого акта, когда он сам был участником событий. Однако в третьем и в четвёртом примерах наличие вводного слова «должно быть» *اواحتمالا* и спрягаемой формы глагола «говорят» *ميگويند* лексически выражает значение не прямой эвиденциальности, т. е. контекстуально отражает предположительные и слуховые знания участника речевого акта в тот момент, когда он не был участником событий.

Языки с различными синтаксическими, морфологическими, фонетическими и семантическими конструкциями могут по-разному выражать категорию эвиденциальности, её функции и употребление. [8, с. 249]. Например, в некоторых языках используются определённые морфологические средства для выражения рода, числа или наклонения [21, р. 100].

Для выражения значений прямой или косвенной эвиденциальности в русском и персидском языках, в отличие от других языков мира, не существуют обязательные специальные языковые средства. Например, как уже было отмечено в примерах выше, иногда лексические единицы выступают в качестве показателей значений прямой и косвенной эвиденциальности.

Значение категории не прямой эвиденциальности в русском языке по словам Е. А. Поповой, В. А. Плунгяна [6; 7], В. С. Храковского [14], Т. А. Майсака [5] и др., содержит информацию второго лица, сны, догадки, логическое умозаключение

и пересказывательность [4, с. 93]. Таким образом, пересказывательность, перцептуальность, инференциальность и адмиративность являются четырьмя видами косвенной эвиденциальности [2].

В персидском языке иногда при выражении значения прямой эвиденциальности помимо лексических единиц можно использовать форму изъявительного наклонения глагола, указывающего на уверенность субъекта речевого акта и на достоверность источника информации. Например, в нижеследующем персидском примере форма изъявительного наклонения глагола *ديدم* *увидела* выражает значение прямой эвиденциальности:

ديدم سهراب فوتبال بازی می کرد [21, р. 114].

Я увидела, как Сохраб играл в футбол.

Однако в некоторых случаях для выражения значений не прямой эвиденциальности и сомнения говорящего о достоверности источника информации можно использовать форму сослагательного наклонения глагола [21, р. 116].

شاید باران ميباريد [21, р. 114–115].

Наверное, пошел бы дождь

Видно, что в приведённом примере форма сослагательного наклонения глагола «*ميباريد* *пошел бы*» в двух языках указывает на значение не прямой эвиденциальности.

Кроме того, в других случаях Г. Лазард, Б. Камери, Л. Джохансон и С. Джахани связывали не прямую эвиденциальность с формой прошедшего времени совершенного вида глагола. В русской терминологии эта форма называется «прошедшее длительное время» [9, с. 247; 20, р. 110; 22; 23]. Ср.:

در اين سرزمين هميشه بارانهاي سيل آسا ميباريده اند [24, р. 86]

На этой территории всегда шли сильные дожди.

Как видно, в персидском примере говорящий на основании существующих сведений описывает состояние окружающей среды (территории). Он воспринимает ситуацию и приходит к определённому выводу. Следовательно, в этом предложе-

Вопросительное предложение в русском и персидском языках, в зависимости от намерения говорящего, субъекта и реакции адресата – собеседника, подразделяется на собственные и риторические вопросительные предложения.

При выражении собственно вопросительных предложений субъект действия задаёт конкретному адресату вопрос, предполагающий ответ. Однако во втором типе вопросительного предложения ответа не предполагается [15, с. 590–591].

Вопросительное предложение как средство выражения значения косвенной эвиденциальности указывает на недостаточные и недостоверные знания участника речевого акта. Иногда рассуждение говорящего о каком-либо событии или предмете в русском и в персидском языках выражается вопросительными предложениями со значением инференциальности. Сравним:

1) ... *По ходу фильма думаешь, а почему эта история не может быть правдой?*
 در جریان فیلم می اندیشید که چرا این داستان نمیتواند صحت داشته باشد؟

2) *Все так ясно стало, не правда ли?*
 همه چیز واضح شد. آیا درست است؟

В вышеприведенных примерах вопросительное местоимение «почему?» и частица «ли?» контекстуально осознаются средствами выражения логического вывода говорящего. Очевидно, что субъект речевого акта в первом примере с помощью риторического вопросительного предложения указывает на то, что *история фильма может быть правдой*. Кроме того, во втором предложении участник речевого акта догадывается, что *всё ясно стало*. Эти значения в персидском языке также выражаются с помощью вопросительного местоимения «چرا؟ (почему)» и «آیا? (ли)», контекстуально и интонационно передающие догадки и вывод участника речевого акта.

Таким образом, подчёркиваем, что в персидских вопросительных предложениях также можно выражать значение

инференциальности с помощью вопросительных местоимений. Сравним:

چرا با کامپیوتر کار نمیکنید؟¹

Почему вы не работаете на компьютере?

Как следует из приведённых примеров, вопросительное местоимение, «چرا?» контекстуально и интонационно выражает значение инференциальности, т. е. отражает суждение субъекта речевого акта о конкретном предмете или явлении действительности. Для передачи этого значения в русском языке используется вопросительное местоимение «почему?». Оно может отражать суждение говорящего о том, что *его собеседнику необходимо работать на компьютере*.

Способы выражения категории инференциальности с оценкой необходимости в русских и персидских вопросительных предложениях

Значение нужности, как модальное значение, грамматически, лексически, интонационно выражает отношение говорящего к действительности [10, с. 240]. По словам Золотовой Г. А., модальность является сложным и многоплановым явлением, включающим разнородные модальные характеристики, проявляющиеся в разных аспектах предложения [1, с. 140]. Модальность подразделяется на объективное и субъективное значения. Под объективным значением понимается объективное содержание предложения, а под субъективным значением – позиции мыслящего субъекта, его отношение к содержанию высказывания [18, р. 34–38]. Очевидно, что значение необходимости как объективное значение воплощается в потенциальных и обусловленных условиях [12, с. 142].

Это значение выражает значения волюнтаристичности и побудительной желательности. Кроме того, оно содержит внутреннюю потребность в совершении действия [16, с. 148].

¹ Vafi F. The moon becomes full.

Иногда значение необходимости и значение инференциальности взаимосвязаны. Для выражения этих значений в вопросительных предложениях можно использовать вопросительные местоимения, модальные слова и частицы. Сравним:

1) **Что вам нужно? Почему вы сейчас здесь?**¹

چه چیزی نیاز دارید؟ چرا اینجا هستید؟

2) **Что тебе от меня надо?**²

تو چی از من میخوای؟

3) **Нет, почему я должен был удивиться?**³

نه، چرا باید تعجب کنم؟

Субъект речевого акта при использовании вопросительных местоимений «что?», «почему?» и модальных слов «нужно», «надо», «должен» указывает на свои мысли, выводы о нужности / ненужности осуществления действия. В персидском языке эти значения передаются при помощи вопросительных местоимений «چه? что», «چی? что», «چرا? почему» модального глагола «نیاز دارید» и модального слова «باید надо».

Разумеется, что для передачи значения необходимости в персидских вопросительных предложениях скорее используются языковые средства, выражающие мысли, догадки субъекта речевого акта о ненужности / нужности выполнения действия. В частности, для выражения значения инференциальности с оценкой необходимости в персидских вопросительных предложениях можно использовать модальные слова со значением необходимости: «لازم است» *нужно, необходимо*, «باید» [9, с. 306]. Сравните:

1) **برای چی باید بفهمید?**⁴

Почему вам надо/необходимо/нужно понимать?

2) **چه فایده ای دارد من این چیزها را می گویم?**⁵

Какая польза от меня говорить об этих предметах?

3) **آیا لازم داشتیم که دوباره همه آنها را ببینم؟**

Мне нужно было ли увидеть их всех?

Очевидно, что во всех этих предложениях значение необходимости является эксплицитным. Так как для его выражения используются модальные слова и предикативы «لازم», «فایده», «باید», служащие для уточнения усиления модального значения необходимости. Кроме того, слова «لازم داشتیم» и «فایده دارد» функционируют как главные члены и описывают состояние субъекта действия [9, с. 306; 10, с. 703]. Эти слова в сочетании с вопросительными местоимениями «برای چی?», «آیا چه?», «چه?», «چه?», «چه?» отражают внутренние выводы говорящего о ненужности выполнения определённого действия.

Следовательно, названные выше лексические единицы, вопросительные местоимения и формы сослагательного наклонения предложения в персидском языке выражают значения инференциальности и необходимости.

Для передачи этих значений в русском языке можно использовать вопросительные местоимения «почему?», «какой?»; вопросительную частицу «ли?»; модальные слова и следующие лексические конструкции со значением необходимости: «надо, необходимо, нужно» «فایده, польза, باید, لازم».

В некоторых других случаях значение необходимости не является эксплицитным. Это значение иногда заключается в категории инференциальности и выражается при помощи вопросительных местоимений «چرا?», «как?», «چگونه?», «برای چه?», «зачем?» и частицы «چه» Ср.:

1) **А почему наш любимый папа смотрит так подозрительно?**⁷

چرا پدر عزیزمان اینطور مشکوکانه نگاه میکند؟

В вышеуказанном вопросительном предложении говорящий при помощи вопросительного местоимения «почему?» интонационно отражает свои мысли и выводы о том, что *их любимому папе*

¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина.

² Толстой Л. Н. Анна Каренина.

³ Толстой Л. Н. Анна Каренина.

⁴ Vafi F. The moon becomes full.

⁵ Vafi F. The moon becomes full.

⁶ Vafi F. The moon becomes full.

⁷ Толстой Л. Н. Анна Каренина.

нельзя смотреть так подозрительно. Т. е. в этом предложении вопросительное местоимение «почему?» является средством выражения значений инференциальности и ненужности. Эти значения в персидском языке интонационно передаются при помощи вопросительного местоимения «چرا؟»

2) *Как же решил, едешь?*¹
پس چه تصمیمی گرفتی؟ میروی؟

Используя вопросительное местоимение «как?» и частицу «же», участник речи контекстуально выражает свои догадки о том, что его собеседнику необходимо ехать. Следовательно, в этом предложении помимо значения инференциальности выражается значение необходимости, которое в персидском языке передается частицей «پس же» и вопросительным местоимением «چه؟ как».

Таким образом, в персидском языке, как и в русском, семантическое значение необходимости в связи с контекстом представлено другими вопросительными местоимениями, передающими значение инференциальности:

1) چگونه دوستش ندارم وقتی که او مرا دوست ندارد?²

Как любить её, когда она меня не любит?

2) چرا اینقدر سوال میپرسی?³

Зачем ты задаешь так много вопросов?

Исходя из вышеназванных русских и персидских предложений, вопросительные местоимения «چگونه как», «چرا؟ зачем» и наречие «اینقدر так много» контекстуально представляют собой попытку отражать логический вывод говорящего о ненужности осуществления конкретного действия. Таким образом, в этих предложениях в двух языках выражаются зна-

чение категории инференциальности с оценкой необходимости.

Заключение

Итак, в русском и персидском языках отсутствуют специальные языковые средства, используемые для выражения значений эвиденциальности. В обоих языках в большинстве случаев используются лексические единицы, передающие значения косвенной или прямой эвиденциальности.

В нашей статье мы показали, что вопросительные предложения в двух языках осознаются одними из синтаксических средств, используемых субъектом речевого акта для выражения своих мнений, догадок и выводов о том, что случилось. Значение инференциальности как одно из значений косвенной эвиденциальности в некоторых случаях сопровождается модальным значением необходимости.

Следует вывод о том, что при переводе значений инференциальности с оттенком модального значения необходимости в русских и персидских вопросительных предложениях не возникает проблем. В обоих языках в одних случаях участник речевого акта эксплицитно использует следующие модальные слова «لازم است нужно, необходимо», «باید надо, должен», чтобы выразить своё суждение о необходимости выполнения действия, а в других случаях используя вопросительные местоимения «چرا? почему?», «چگونه?», «برای چه?», «چگونه?», «چرا?»; частицу «لی؟» и наречие «اینقدر так много» говорящий контекстуально отражает свои размышления о нужности или ненужности выполнения конкретного действия.

Статья поступила в редакцию 12.08.2021

¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина.

² Vafi F. The moon becomes full.

³ Vafi F. The moon becomes full.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
2. Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92–104.
3. Кошева А. Ш. Репрезентация эвиденциальности в карачаево-балкарском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 3 (108). С. 59–66. DOI: 10.37972/chgpu.2020.108.3.008
4. Лунина Т. П. О средствах выражения косвенной эвиденциальности в русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (148). С. 92–97.
5. Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Пространство говорящего в категориях грамматики, или Чего нельзя сказать о себе самом // Вопросы языкознания. 2000. № 5. С. 68–80.
6. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.
7. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
8. Профатилова С. М., Балабаева Ю. Е. Средства выражения значений эвиденциальности в разноструктурных языках // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 1 (36). С. 249–259.
9. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература РАН, 2001. 600 с.
10. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 783 с.
11. Скоробач Н. Ю. Категория эвиденциальности как средство формирования модальности сомнения в текстах публицистического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (147). С. 134–139.
12. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 348 с.
13. Хадарцев О. А. Эвиденциальность и эпистемическая модальность в персидском языке: взаимодействие двух категорий // Язык и речевая деятельность. Т. 3. Ч. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. С. 182–194.
14. Храковский В. С. Эвиденциальность, эпистемическая модальность, адмиративность. Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб.: Наука, 2007. 632 с.
15. Хоссейни А. А., Хахрах Кахнамуи Т. Инфинитивные вопросительные предложения в русском и персидском языках: Модальные значения потенциальности и оперативности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 3. С. 585–595. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-585-595.
16. Хузина А. Е. Модальности необходимости и долженствования конструкций с инфинитивом-сказуемым (на материале русских пословиц и поговорок) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 8 (223). С. 147–152.
17. Aikhenvald A. Y. Evidentiality in grammar // Encyclopedia of languages and linguistics / ed. K. Brown. 2nd ed. Oxford: Elsevier, 2006. P. 320–325. DOI: 10.1016/B0-08-044854-2/00252-2
18. Bally C. Linguistique générale et linguistique française. Paris: Leroux, 1946. 449 p.
19. Boas F. Handbook of American Indian languages. Washington, 1911. 570 p.
20. Comrie B. Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 147 p.
21. Gandomkar R. Semantic analysis of category of evidentiality in Persian language // Persian Language and Iranian Dialects. 2020. Vol. 4. P. 99–120.
22. Jahani C. Expressions of indirectivity in spoken Modern Persian // Evidentials: Turkic, Iranian and Neighbouring Languages / ed. L. Johanson, B. Utas. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. P. 185–207. DOI: 10.1515/9783110805284.185
23. Lazard G. Le mediatif en Persian // L'énonciation médiatisée / ed. Z. Guentcheva. Lovain; Paris: Peeters, 1996. P. 21–30.
24. Omidvari A., Golfam A. The study of evidentiality in Persian: A typological approach // Language Related Research. 2017. Vol. 8. Iss. 1. P. 79–99.

REFERENCES

1. Zolotova G. A. *Oчерk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Sketch of the functional syntax of the Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 351 p.
2. Kozintseva N. A. [Category of evidentiality: Problems of typological analysis]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 1994, no. 3, pp. 92–104.
3. Kosheva A. Sh. [Manifestation of evidentiality in Karachay-Balkar language]. In: *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin], 2020, no. 3 (108), pp. 59–66. DOI: 10.37972/chgpu.2020.108.3.008
4. Lunina T. P. [Means of reported evidentiality expression in the Russian language]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2020, no. 5 (148), pp. 92–97.
5. Maisak T. A., Tatevosov S. G. [The “space” of the speaker as expressed in categories of grammar: what is impossible to say of one's own self]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 2000, no. 5, pp. 68–80.
6. Plungyan V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of languages of the world]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2011. 672 p.
7. Plungyan V. A. *Obshchaya morfologiya: Vvedenie v problematiku* [General morphology: An introduction to the problematics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 384 p.
8. Profatilova S. M., Balabaeva Yu. E. [Means of expressing evidentiality values in multi-structured languages]. In: *Teoriya yazyka i mezkul'turnaya kommunikatsiya* [Theory of Language and Intercultural Communication], 2020, no. 1 (36), pp. 249–259.
9. Rubinchik Yu. A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of modern Persian literary language]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2001. 600 p.
10. Shvedova N. Yu. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 783 p.
11. Skorobach N. Yu. [The category of evidence as a means of the development of the doubt modality in the texts of publicistic discourse]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2020, no. 4 (147), pp. 134–139.
12. Bondarko A. V., ed. *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Functional grammar theory. Temporality. Modality]. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 348 p.
13. Khadartsev O. A. [Evidentiality and Epistemic Modality in Persian: Interaction of Two Categories]. In: *Yazyk i rechevaya deyatel'nost'. T. 3. Ch. 1* [Language and speech activity. Vol. 3. P. 1]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ., 2000, pp. 182–194.
14. Khrakovskiy V. S. *Evidentsial'nost', epistemicheskaya modal'nost', admirativnost'. Evidentsial'nost' v yazykakh Evropy i Azii* [Evidentiality, epistemic modality, mirativity. Evidentiality in the languages of Europe and Asia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007. 632 p.
15. Hoseini A. A., Khakrah Kahn mouei T. [Infinitive interrogative sentences in Russian and Persian: modal meanings of potentiality and efficiency]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2020, vol. 11, no. 3, pp. 585–595. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-585-595
16. Khuzina A. E. [Modalities of necessity and obligation in the constructions with an infinitive predicate (based on Russian proverbs and sayings)]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin], 2011, no. 8 (223), pp. 147–152.
17. Aikhenvald A. Y. Evidentiality in grammar. In: Brown K., ed. *Encyclopedia of languages and linguistics*. Oxford, Elsevier, 2006, pp. 320–325. DOI: 10.1016/B0-08-044854-2/00252-2
18. Bally C. *Linguistique générale et linguistique française*. Paris, Leroux, 1946, 449 p.
19. Boas F. *Handbook of American Indian languages*. Washington Publ., 1911. 570 p.
20. Comrie B. *Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge, Cambridge University Press, 1976. 147 p.
21. Gandomkar R. Semantic analysis of category of evidentiality in Persian language. In: *Persian Language and Iranian Dialects*, 2020, vol. 4, pp. 99–120.
22. Jahani C. Expressions of indirectivity in spoken Modern Persian. In: Johanson L., Utas B., eds. *Evidentials: Turkic, Iranian and Neighbouring Languages*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 2000, pp. 185–207. DOI: 10.1515/9783110805284.185

23. Lazard G. Le mediatif en Persian. In: Guentcheva Z., ed. *L'énonciation médiatisée*. Lovain, Paris, Peeters, 1996, pp. 21–30.
24. Omidvari A., Golfam A. The study of evidentiality in Persian: A typological approach. In: *Language Related Research*, 2017, vol. 8, iss. 1, pp. 79–99.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хоссейни Амир Алиасгар – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы факультета иностранных языков и литературы Тегеранского университета;
e-mail: amhoseini@ut.ac.ir

Хакрах Кахнамуи Табассом – аспирант, ассистент преподавателя кафедры русского языка и литературы факультета иностранных языков и литературы Тегеранского университета;
e-mail: t.khakrah@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Amir A. Hosseini – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian language and literature, Faculty of Foreign Languages and Literature, University of Tehran;
e-mail: amhoseini@ut.ac.ir

Tabassom Khakrah Kahnamouei – Postgraduate Student, Assistant Lecturer, Department of Russian language and literature, Faculty of Foreign Languages and Literature, University of Tehran;
e-mail: t.khakrah@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хоссейни А. А., Хакрах Кахнамуи Т. Способы выражения категории инференциальности, имеющей значение необходимости, в русских и персидских вопросительных предложениях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 5. С. 105–114.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-105-114

FOR CITATION

Hosseini A. A., Khakrah Kahnamouei T. Means of expression the category of inferentiality denoting the meaning of necessity in Russian and Persian interrogative sentences. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 5, pp. 105–114.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-105-114